Река Крови была источником силы вампиров. Однако, в какой-то момент она начала затихать, особенно за последние тысячу лет, с тех пор как люди стали набирать силу. Даже пробуждение примо с трудом могло вызвать какие-либо колебания Священной Реки.

Это было очень плохим знаком, ведь если река погрузится в сон, то вся раса вампиров со временем начнет терять свои силы. Хотя высокоранговые представители расы пока еще не заметили никаких эффектов, ключевые фигуры вампиров уже обнаружили некоторые предпосылки к этому. Например, периоды спячки Королевы Ночи со временем начали становиться всё дольше и дольше.

Успешное зажигание Габсбургом кровавой печати Пылающей Короны потрясло весь мир Вечной Ночи. Колебания, вызванные тем событием, только начали распространяться, и уже сейчас они сумели вызвать множество подводных течений не только среди вампиров, но и даже среди членов Совета Вечной Ночи. Именно в этот хрупкий период Река Крови решила вновь явить себя миру.

То, что Священная Река нарушила свое молчание, было хорошим знаком для всей расы вампиров. Более того, те, кто получал признание реки, обычно достигали по меньшей мере ранга великого герцога. Однако, Роду Спергер это также могло принести и проблемы, ведь вампир, привлекший внимание Реки Крови, мог оказаться членом вражеского клана.

Вот почему Габсбург сказал, что это может стать как хорошими, так и плохими новостями.

Некоторые проницательные вампиры заметили, что никто из герцогов в этот раз не ощутил резонанс с Рекой Крови, и даже Принц Габсбург не мог сказать, кто именно привлек ее внимание. Обычно такое было просто невозможно. Кем же был тот вампир?

В это время многим в голову пришло одно и то же имя: Эдвард из Рода Перф. Если бы кто-то спросил, кто обладает наибольшим шансом заполучить признание Реки Крови, ответом несомненно было бы имя Святого Сына, унаследовавшего родословную Лилит. Перф уже десять тысяч лет занимал первое место среди всех кланов. Если они сумеют произвести на свет еще одного великого герцога, для остальных это точно не будет хорошей новостью.

Когда все больше и больше вампиров начали доходить до этого в своих рассуждениях, зал стал постепенно погружаться в тишину.

В этот момент Габсбург заговорил вновь. Его глубокий голос прогремел в кровавых ядрах присутствующих, словно звон колокола:

– Вне зависимости от того, кому удалось получить признание Реки Крови, она пробудилась, а это хорошие новости для всех потомков священной крови. Неважно какому клану принадлежит тот вампир, у нас нет причин бояться!

Перед окружающими Габсбург всегда держался довольно сдержанно, но сегодня его глубокий притягивающий голос заставил колыхаться родословные всех присутствующих. Все взгляды, направленные на него, в этот момент наполнились благоговением.

Из толпы вышел один из герцогов и широкими шагами затопал к трону. Там он опустился на одно колено, опустил голову и, прижав руку к груди, произнес:

– Ваше Величество Габсбург, родословная клана Зорма в Вашем распоряжении!

Присутствующие в зале вампиры были ошарашены, ведь это была церемония,

предназначенная для великих темных монархов. Даже если этот герцог и хотел показать свою преданность, подобное действие все равно было излишним.

Выражение лица Габсбурга было все таким же спокойным. Он и впрямь принял подобный жест!

Те, кому было дозволено присутствовать на банкете, все были важными членами Рода Спергер и его союзников. Также сюда были приглашены известные эксперты из вассальных кланов и боковых ветвей. Став свидетелями произошедшего, в настоящий момент множество вампиров осознали, что с сегодняшнего дня этот молодой сдержанный принц начнет показывать миру все свое великолепие.

Вампирские старейшины, имевшие за своими плечами опыт многих сотен лет, ощутили, как в их сердцах начало зарождаться смутное предчувствие. Может ли то, что Габсбург принял жест герцога, означать, что он еще не достиг предела своего потенциала? Погруженные в дикие фантазии, они начали воображать, что в будущем, возможно, Пылающая Корона обретет своего первого в истории темного монарха. От этих мыслей их кровь, застывшая под действием сотен лет, вновь начала кипеть.

Даже после ухода гостей, Габсбург еще какое-то время продолжал восседать на троне. Затем его фигура пропала, и когда мужчина появился вновь, он уже стоял в совершенно другой части замка.

Небо на Сумрачном Континенте было необычайно красивым. Тут оно было не просто черным, а переплетением темно-зеленого, золотого и фиолетового цветов. Луна, тем временем, постепенно поднималась по небу, оставляя за собой след из ярких бликов.

Габсбург стоял в тишине, а его взгляд был устремлен в пустоту в миллионах километров отсюда. Во время короткого резонанса с Рекой Крови, его восприятие получило большое усиление. В тот момент он ощутил, что от слабого отголоска изначального пламени тьмы остался лишь мираж.

Этот отголосок изначального пламени тьмы был старой раной, нанесенной им маршалу Империи, Линь Ситану. Но это странное изменение не было результатом того, что Линь Ситан ее вылечил, иначе тогда не осталось бы даже иллюзии. В настоящий момент между Габсбургом и маршалом была довольно большая разница в ранге, и мало что могло ускользнуть от вампира. Единственным исключением было полное задействование Тайны Небес.

В тот короткий момент Габсбургу удалось войти в контакт с необъятной силой, что притупляла его чувства. Это была высочайшая мощь, способная поглощать даже звезды, глубину которой даже темные монархи были не в силах постичь.

Что же именно сделал Линь Ситан?

В этот момент, подумав о яростной битве на континенте Вечной Ночи, в сердце Габсбурга зародилось плохое предчувствие. Однако, какой бы у Империи не был план, что-либо предпринимать уже было поздно: та сила, способная ослепить чувства принца, уже обрела свою форму.

В пустоте за пределами континента Вечной Ночи огромные вихри изначальной силы заполонили собой пространство в тысячи километров. Выражение лица Мрачного Монарха внезапно поменялось, и он инстинктивно посмотрел вдаль. Именно в это мгновение из ниоткуда появился луч звездного света и устремился ему в лоб.

Встревоженный Меданзо моментально отступил в сторону, покрыв свое тело кровавой энергией. В конце концов ему все же удалось с трудом уклониться от луча. Тот луч был настолько могущественным, что смог легко пронзить его кровавую энергию, уничтожив ту ее часть, с которой вступил в контакт. Вскоре в кровавом облаке появилась гигантская дыра.

Эта кровавая энергия была силой великого начала Меданзо, и ее было невероятно сложно восстановить после уничтожения. Разве могло уничтожение кровавой энергии, рожденной из великого начала Меданзо, быть легкой задачей?

Практически коснувшись кожи темного монарха, звездный свет пролетел мимо, проделав во фраке последнего маленькую дыру. Выражение лица Меданзо в этот момент было довольно неприглядным. Со стороны он не выглядел раненым, но на самом деле главной его потерей в этот раз была уничтоженная кровавая энергия.

Из пустоты вышел старик с длинными колышущимися бровями:

– Меданзо, неужели ты действительно решил отвлечься во время боя со мной? Не слишком ли это самодовольно с твоей стороны? Этот удар наверняка будет стоить тебе десятка лет культивации.

Услышав сказанное, темный монарх рассмеялся:

– Меня отвлекло внезапное пробуждение Реки Крови. А это означает, что еще один член нашей расы обрел ее силу. По крайней мере великий герцог вскоре появится в этом мире, а может он и вовсе станет принцем. Направляющий Старик, ты все еще доволен тем, что смог заработать такое небольшое преимущество?

Выражение лица Направляющего Монарха стало более серьезным, ведь если слова Меданзо были правдивы, то результатом станет не просто появление нового великого герцога. Люди и вампиры считались естественными врагами, ведь низкоуровневые вампиры и рабы крови использовали людей в качестве пищи. По сравнению с этим, с другими темными расами у людей не было подобной природной вражды.

Затихание Реки Крови было лишь догадкой, поскольку люди практически ничего о ней не знали. Даже в Совете Вечной Ночи лишь члены внутреннего круга и могущественные создания, восседающие на священных пиках, могли почувствовать изменения. Два последовательных резонанса Реки Крови доказывали, что источник всех родословных вампиров все еще был активен. Также как Империя произвела на свет множество талантов во время своего возрождения, так и Река Крови могла очень сильно повлиять на общую боевую силу всей расы вампиров.

Однако, на столь могущественного человека, как Направляющий Монарх, было очень нелегко повлиять. Он моментально отбросил всё беспокойство прочь и с равнодушной улыбкой на лице произнес:

– Реку Крови оставим на будущее. Сейчас мне хватит и того, чтобы на следующие три сотни лет ты ушел в спячку.

Взгляд Меданзо поледенел:

– Это зависит от того, хватит ли тебе сил!

Битва в пустоте возобновилась с новой силой. Тем временем, в небе континента Вечной Ночи

терпение Ли Куанлань и Чжао Цзюньду тоже начало подходить к концу.

Ауру Цзюньду уже начало пронизывать убийственное намерение, как вдруг Ли Куанлань предложила:

– Давай спустимся вместе. Я пойду вперед, а ты за мной.

– Хорошо, – не думая ни секунды, ответил Чжао Цзюньду.

Объятие Холодной Луны в руках Ли Куанлань засияло. Она уже было собралась ринуться вглубь руин, как вдруг хаотичная аура внизу резко изменилась. Луч темно-золотого света пронзил руины и устремился прямиком в небо, резонируя с непостижимой аурой Реки Крови.

К счастью Ли Куанлань успела быстро среагировать и остановиться. В полной тишине темно-золотой луч пролетел прямо мимо ее лба, срезав несколько прядей волос.

Даже Ли Куанлань, испытавшая множество невзгод этого мира, ощутила выступивший на ее лбу холодный пот. Все случилось так внезапно, что она даже не успела определить, что же это был за луч.

Выражение лица Чжао Цзюньду немного исказилось. Темно-золотой свет появился без какого-либо предупреждения. Юноша не смог почувствовать его приближение, как, впрочем, и не смог определить его природу. Бросив взгляд на Куанлань, он выступил вперед и спрыгнул в руины.

С серьезным выражением на лице девушка последовала за ним. Вероятность того, что в глубине руин сейчас находится какой-то выдающийся эксперт, заставила обе стороны отбросить свои личные разногласия и вражду их семей.

В этот момент в глубине руин сознание Цянь Е наконец покинуло Реку Крови. Из-за бесчисленных фрагментов воспоминаний, полученных ранее, у юноши закружилась голова.

Сейчас все отличалось от того раза, когда он увидел Реку Крови через Книгу Тьмы. Нынешние фрагменты воспоминаний содержали в себе наследие и знания вампирской расы. И многие из них даже шли в разрез с теми общеизвестными фактами, известными Цянь Е. Одна вещь в особенности привлекла его внимание.

Среди многочисленного количества наследий, выглядящих как капли крови, лишь одна имела темно-золотой цвет. Сразу же после контакта с ней, капля моментально превратилась в поток информации, устремившейся в сознание юноши.

Это была система рангов древних вампиров, которая довольно сильно отличалась известной Цянь Е. Например, согласно ей, кровь золотого пламени являлась характерной чертой виконтов. Лишь ее обладатели могли называть себя вампирской знатью. Без нее, даже несмотря на уровень кровавой энергии, вампир не мог достигнуть следующего ранга.

У графов вся кровь в теле должна быть кровью золотого пламени, в то время как маркизы должны обладать полностью кристаллизовавшимся кровавым ядром.

Подобная классификация была более высокоуровневой по сравнению с нынешней. Особенно видны были различия в качестве кровавой энергии. Согласно подобным определениям, большая часть виконтов и графов, встреченных Цянь Е в прошлом, даже не могла считать себя дворянами. Они были лишь выскочками, получившими немного авторитета и власти.

Однако, даже согласно этой строгой классификации, поглотив эссенцию крови демона, Цянь Е стал виконтом второго ранга и сейчас был всего в шаге от того, чтобы стать виконтом первого.

Одной капли эссенции крови демона было достаточно, дабы он сумел преодолеть целый ранг. Это было совершенно не обычно! Цянь Е никогда раньше не убивал такого высокорангового демона, а потому не был уверен, было ли произошедшее лишь совпадением, или же эссенция крови демонов и впрямь имела такие чудесные эффекты.

Если верным было последнее предположение, то отношения между вампирами и демонами теперь казались гораздо более занимательными. Все явно было не так просто, как казалось со стороны.

http://tl.rulate.ru/book/6036/707596